

ПОСЛЕ КОММУНИЗМА

Книга третья. «Социализм в известном смысле»

1989, выдержки Дятлова Н. С. от 23.06.2015

«различение» | «социальная» и «естественная природа» | «историческое» и «логическое» | «абстракция сущности» vs. «конкретность проявления» | «"ортогональное"»

1. «...общество, в котором осталась классовая разница между рабочим и крестьянином, не есть ни коммунистическое, ни социалистическое общество. Конечно, при толковании слова социализм в известном смысле, можно назвать его социалистическим...» (Ленин). А поскольку эта разница и по сей день не уничтожена, стало быть, когда Проницательный читатель, указуя перстом окрест, провозглашает: сие — социализм, то это именно «социализм в известном смысле», и надо ещё выяснить, известен ли этот смысл Проницательному читателю.
2. Поскольку коммунизм есть уничтожение частной собственности, производственных отношений, нужно выяснить, какую часть этой работы берет на себя социализм. А значит, нам не разобраться без краткого (по необходимости) уяснения сути производственных отношений.
3. Тайна производственных отношений — один из «вечных вопросов» истмата, к тому же он строго табуирован жрецами храма общественных наук. Однако принадлежность вопроса к категории «вечных» вовсе не означает, что мы располагаем вечностью для его разрешения.
4. В тот роковой миг, когда Яхве произнес свое знаменитое проклятие: «В поте лица добывать ты будешь хлеб свой!..», дьявол шепотом добавил: «А главное — в отчужденной общественной форме будешь ты присваивать собственные производительные силы». А коль скоро функциональное назначение производственных отношений, этого порождения врага рода человеческого, состоит в присвоении производительных сил, их классификация определяется классификацией того, что присваивается в их форме.
5. <...> производительные силы есть попросту силы природы, становящиеся силами общества. Но для человека этой эпохи «социальная природа» ничуть не лучше естественной, поскольку её населяют отчужденные силы, которые не только не являются его силами, а, напротив, эксплуатируют его самого. Подлинный лик этой эпохи — не рафинированная «феноменология духа», а грубая феноменология развития вырастающих из природы производительных сил.
6. [Классификации производительных сил: 1) Технология; 2) Организация; 3) Экономика; 4) Мера].
7. Диалектика превращения природной силы в общественную производительную силу такова, что в нем можно выделить три ступени становления. Вначале эта сила выступает как предмет (то есть то, что берется из природы и используется непосредственно в своем природном качестве), затем — как средство (то есть то, что используется, например, в качестве орудия для обработки предмета труда) и, наконец, как продукт (то есть искусственно воспроизводимая вещь, которой придается определенное, заранее заданное свойство). Применительно к технологии эта схема дает такие этапы её становления как производительной силы: 1) предмет труда (одушевленный или неодушевленный); 2) орудие труда (одушевленное или неодушевленное); 3) средство производства (понимаемое двояко — и как наделенный способностью к орудийной деятельности общественный человек, и как искусственно воспроизводимое орудие). Качественно различные производственные процессы образуют теперь верхний слой сил «природы», превращение которых в производительные силы происходит в рамках организации. Этапы становления производительной силы организации следующие: 1) разделение труда; 3) кооперация труда; 4) «общественная комбинация труда» (Маркс). Наконец, ступени становления экономики — или, что то же самое, этапы превращения прибавочного труда в производительную силу, таковы: 1) производительный труд; 3) общественно-полезный (товаропроизводящий) труд; 4) наёмный труд.

8. Вначале прибавочный труд обнаруживается в организационной «природе» в качестве Божьего дара и используется как дойная корова, приносящая конкретную потребительную стоимость. Затем он превращается в универсальное средство получить любую потребительную стоимость, то есть в источник общественной потребительной стоимости, заключенной в произведенном продукте как в товаре.
9. Мы цитируем гениальное «Введение» Маркса, дважды (т. 12 и т. 46) опубликованное в Собрании сочинений. Далее в тексте объясняется, грубо говоря, что труд возник только при капитализме. *«Труд здесь не только в категории, но и в реальной действительности стал средством для создания богатства вообще и утратил ту сращенность, которая раньше существовала между определенными индивидами и определенными видами труда».*
10. <...> труд есть всеобщая, единственная общественно-природная производительная сила, содержащая в себе все мыслимые производительные силы как этапы собственного становления....
11. Парадокс №4: Сущность коммунистической эпохи — не только уничтожение производственных отношений, но и устранение общественных производительных сил.
12. Перед нами — типичный результат обывательской трактовки экономических категорий. Стало традиционным считать, что производительные силы есть нечто прекрасное само по себе, и их следует всемерно развивать во все эпохи и при всех обстоятельствах. А между тем коммунистическое комплексно-автоматизированное производство, из которого полностью вытеснен человеческий труд, в строгом политэкономическом смысле не является производительной силой. Это — сила природы, искусственной природы, которая будет создана человеком на протяжении эпохи коммунизма, которая будет полностью удовлетворять его потребности и для пользования плодами которой он уже не будет нуждаться ни в каких посредниках, будь то производительные силы или производственные отношения. На протяжении двух эпох человечество пересоздает природу, превращая её в подлинно человеческую, то есть такую, на базисе которой может осуществляться деятельность по претворению в жизнь идеалов Гуманизма. Человек только тогда становится в полном смысле слова Человеком, когда перестает быть элементом какой бы то ни было стихийной общественно-природной силы.
13. Основное содержание социализма — уничтожение трёх экономических форм частной собственности, снятие отчужденных экономических отношений распределения, обмена, производственного потребления. На протяжении этой фазы коммунизма происходит вытеснение незримого эфира стоимостных связей, заполняющего пространство между обособленными производственными единицами-организациями, эфира, в котором осуществляется таинство расширенного воспроизводства, превращение прибавочного труда в производительную силу, но осуществляется таким образом, что человек оказывается безликим производителем господствующей над ним стоимости, рабом «фурий частного интереса». На месте этого идеального эфира постепенно вырастает вполне материальная организация, занятая «общественным счетоводством», чья задача — такое сознательное объединение всех обособленных производственных единиц в целостный хозяйственный механизм, при котором обеспечивается расширенное воспроизводство циркулирующего в его кровеносной системе прибавочного продукта. Экономика исчезает, ее место занимает организация качественно нового типа, социалистический хозяйственный механизм, общие черты которого раскрыты в «Критике Готской программы» и в ленинских работах 1917— 1918 годов: *«В обществе, основанном на началах коллективизма, на общем владении средствами производства, производители не обменивают своих продуктов; столь же мало труд, затраченный на производство продуктов, проявляется здесь как стоимость этих продуктов»* (Маркс).
14. <...> экономика, совокупность экономических отношений есть как раз то, что должно быть уничтожено, снято на первой фазе коммунистического уничтожения частной собственности. Не случайно Маркс не пользовался выражением «социалистическая экономика». Говоря ленинскими словами, общество, в котором еще остаются экономические отношения, тем самым не есть ни коммунистическое, ни социалистическое общество. Конечно, выражение «социалистическая экономика» имеет право на существование: только надо иметь в виду, что

оно несет ту же смысловую окраску, что и сочетания «социалистическая спекуляция» или «социалистическая проституция». Не случайно попытки составителей предметного указателя к ленинскому Полному собранию сочинений обнаружить в нем дефиницию «социалистической экономики» были тщетными; в тех немногих местах, где это сочетание встречается, речь всегда идет о «социализме в известном смысле».

15. В ходе их [организационных отношений — Н.Д.] уничтожения в рамках развитого социализма исчезнут такие фигуры, как работник аппарата, статистик, начальник цеха, связист и прочие производители-потребители информации, поработанные чуждыми организационными законами. На месте этой картины отчужденных информационных связей возникнет искусственно созданная качественно новая технология обработки информации, объединяющая в масштабах всего общества все технологические процессы в единый технологический комплекс, хозяйственный организм. Поскольку к этому времени живой труд человека в качестве источника мышечной энергии будет окончательно вытеснен из всех отдельных промышленных технологий — человек окажется полностью вне этого технологического комплекса. Тем самым будут до конца уничтожены отношения частной собственности, то есть отношения присвоения отдельными лицами или их группами частей или элементов этого комплекса средств производства, однако останутся неснятыми отношения общественной собственности — отношения между людьми по поводу присвоения (то есть совершенствования, использования, воспроизводства) хозяйственного организма в целом. Весьма существенно, что остаются также неснятыми отношения в сфере «обработки людей людьми» («Немецкая идеология») — технологии воспроизводства самого человека.
16. На высшей фазе коммунизма происходит преобразование производственно-технологического комплекса в самовоспроизводящуюся, искусственную природу, пользование плодами которой отныне осуществляется в индивидуальной форме, никак не опосредуемой обществом; в результате поэтапного преодоления отчуждения в сфере «обработки людей людьми» последовательно реализуется воспроизводство человека как имеющего определенные способности, ответственного и, наконец, сознательного.
17. Итак, социализм вносит свой вклад в коммунистическое уничтожение частной собственности, устраняя её экономические формы. Отталкиваясь от такого предельно абстрактного представления о социализме, мы начинаем путь восхождения от абстрактного к конкретному.
18. За счет чего же, какими именно методами и средствами достигается уничтожение экономического слоя производственных отношений — отношений распределения, обмена, производственного потребления?
19. Коммунистическое уничтожение производственных отношений является диалектическим уничтожением, снятием.
20. Весь громадный массив нормативов должен автоматически порождаться из исходной концепции хозяйственного механизма мощной человеко-машинной системой, подобно тому, как самый сложный многоклеточный организм вырастает из генетической информации, заключенной в ядре одной-единственной клетки. Изменение, вносимое в любой норматив, должно влечь за собой немедленное автоматическое внесение соответствующих изменений по всему огромному массиву нормативной документации.
21. Любой недостаток системы нормативов, независимо от причин его появления — будь то из-за недосмотра субъекта, несовершенства средств или слабости теоретических основ — может иметь весьма серьезные экономические последствия: вместо уничтожения «естественной необходимости» появится дополнительная «искусственная». К примеру, если введенный единый норматив на расход топлива не будет учитывать климатических и иных местных различий или происходящих изменений, в результате в одних местах появится сверхнормативный избыток топлива, в других — его недостаток со всеми вытекающими последствиями; таким образом, вместо снятия экономических отношений неадекватный норматив служит мощным катализатором появления экономики (теневой) там, где её и в помине не было.

22. Первый круг идей [Ленина — Н.Д.] вырастает из исследования государственной монополии как формы, опосредующей социализм и капитализм, ГМК как ступени, непосредственно предшествующей социализму.
23. По Ленину, *«диктатура есть власть, опирающаяся непосредственно на насилие, не связанное никакими законами»*.
24. Ленин непосредственно вводит свое ключевое понятие «многоукладности» в мае 1918 года в статье «О “левом” ребячестве и о мелкобуржуазности».
25. Все развитые экономические формы, включая капитал, по выражению Маркса, уже существовали «в порах древних обществ». Различия состоят лишь в большей или меньшей степени развития капиталистического уклада внутри этих «пор» закона. Возможность появления в <...> узких архаических рамках [например, в РИ — Н.Д.] революционного пролетариата с развитым классовым самосознанием, то есть подготовленного коммунистической партией к революционной практике на основе революционной теории, создается только благодаря тому, что вне данного общественного организма существуют страны развитого капитализма, откуда может быть импортирована эта практика и заимствована эта теория.
26. Абстрактно, суть каждого отдельного шага по преодолению отчуждения, как мы уже выяснили, состоит во взятии под нормативный контроль (то есть превращении в часть хозяйственного механизма) верхнего слоя отчужденных экономических отношений и регулировании при помощи этого механизма (нормативов) всех нижележащих слоев отчужденных отношений. Но эта экономическая абстракция не вскрывает политической сути дела. За каждым слоем экономических отношений стоит определенная форма частной собственности, а за ней, в свою очередь, конкретный класс, сословие, прослойка собственников.
27. Галантное соблюдение классовыми противниками всех правил экономического фехтования, составляющее голубую мечту австромарксистов, мыслимо только при выполнении ряда жестких условий. Во-первых, это огромный политический опыт и экономическая компетентность правящей партии в сочетании с оснащенностью и владением специальными средствами нормативного социального проектирования. Во-вторых, постепенность, длительность процесса экспроприации, в условиях которой собственникам только и имеет смысл идти на компромиссы и даже на экономическое сотрудничество с государством. И, в-третьих, такие исключительно благоприятные для пролетарской власти внешние условия на всем протяжении этого длительного периода, которые фактически не оставляли бы для частных собственников альтернативы экономическим компромиссам с властью.
28. <...> когда «марксист вообще» называет современный машиностроительный завод, возведенный в условиях ГМС, качественно новой производительной силой, он не выражает сути дела. От не вооруженного категориями взгляда ускользает структура спрятанных в его эмпирической оболочке производительных сил. Завод есть технологическая основа плюс организационная форма такой экономической производительной силы, как наёмный труд.
29. Независимо от того, унаследованы ли производительные силы от капитализма или, как принято выражаться, ГМС развился «на своей собственной основе» из восточной формы собственности, природа этих сил остается той же самой. Это экономические производительные силы крупнокапиталистического типа, которые могут присваиваться исключительно посредством экономических, то есть частных форм собственности.
30. Суммируя все сказанное без теоретических околичностей, нужно прямо сказать, что государственная монополия не в силах присвоить производительные силы современной экономики, они остаются для нее неосвоенной и пропадающей зря частью природы, подобной нескошенной траве. Например, независимо от благих намерений, с наемным трудом монополия фактически обращается как с рабским, то есть формально регламентирует его отдельные моменты (приход и уход с работы и т. д.), получая в ответ «отбывание номера», то есть незаинтересованный труд с низкой производительностью, но при соблюдении формальностей. К производительной силе общественно-полезного труда она де-факто относится как к кооперации, централизованно предписывая сверху ассортимент и качество

- полезной (по её мнению) продукции. Из-за этого значительная часть продукции оказывается никому не нужной, а затраченный на ее производство труд — общественно-бесполезным.
31. По многим линиям такое развитие [ГМС — Н.Д.] толкает к введению элементов рыночных отношений. Мало довести делегирование полномочий до уровня предприятий, необходимо превратить их производительный труд в общественно-полезный. Эмпирически это означает, в частности, преодоление диктата производителя над потребителем. В попытке создать механизм учёта «спроса» государственная монополия обязывает производителей самим реализовывать произведенную продукцию, переходя с этой целью со взимания «оброка» (безразлично, в натуральной или денежной форме) к изъятию фиксированного процента с выручки, полученной в результате реализации продукции. На этом пути таится немало ловушек, логика преодоления которых заставляет вводить товарно-денежные отношения во все более полном объеме.
32. Государственная форма собственности никогда не сможет удержать контроль над развитием частных форм уже хотя бы потому, что экономические формы деятельности являются эволюционно более высокими, более прогрессивными по сравнению с организационными и, как показывает история, неизменно торжествуют над ними.
33. Парадокс №5 (парадокс жизни в свете «теории»): «Логика противоборства с капитализмом требует достичь его уровня производительности труда и эффективности производства. Как указывает “наука”, кивая на исторический материализм, с этой целью нужно усовершенствовать производственные отношения, приведя их в соответствие с производительными силами. Однако хотим мы этого или нет, но такое приведение, как выяснилось, может означать только искусственное воссоздание всех форм частной собственности вплоть до капитала. Таким образом, последовательное проведение принципиальной линии «марксиста вообще» означает побивание зарубежного капитализма путем создания отечественного.
34. Теперь [при социализме — Н.Д.] диалектика взаимодействия формы (производственных отношений) и содержания (производительных сил) опосредствована общественным сознанием, а сама форма выступает как реализация обратного воздействия общественного сознания на общественное бытие. Именно в этом заключается коренное, принципиальное преимущество нового способа производства над капиталистическим «самодвижением», неподвластным контролю общественного сознания. Однако на первых ступенях реального социализма это преимущество выступает как потенциальное, его только еще предстоит реализовать. Более того, внешне все выглядит чуть ли не наоборот: самодвижение производства уничтожено вместе с его капиталистической формой, и новое общество вынуждено «с головой» погрузиться в производственную проблематику. Центральные газеты и журналы обсуждают проблемы нехватки лампочек и исчезновения зубных щеток, миллионы трудящихся в минуты отдыха смотрят художественные фильмы о внедрении бригадного подряда... — общественное сознание кажется поработанным производственным бытием.
35. Идущий человек не тратит энергии своего сознания на то, чтобы управлять движением каждой из сотен вовлеченных в это мышц, контролировать дыхание, частоту пульса, перистальтику — всю эту работу берет на себя спинной мозг, высвобождая тем самым головной для высшей нервной деятельности — решения вопросов о том, куда идти и каким маршрутом. Представим себе теперь, что человек обрел возможность избавиться от поработавших его безусловных рефлексов и ограничений, присущих унаследованному от эволюции спинному мозгу. Но для начала он должен взять на себя всю его работу, пропуская ее через сознание. Теперь, до тех пор, пока он не подчинит жизнедеятельность своего организма, минуя сознание, какому-то новому центру, лишенному ограничений прежнего спинного мозга, он будет вынужден часами сознательно планировать каждое элементарное движение руки, рискуя при этом умереть из-за того, что забыл о необходимости поддерживать дыхание или не успел проконтролировать пульс. В этот период перехода, когда прежний спинной мозг уже «отключен», а новый еще не сформирован, человек будет очень скован в своих движениях, и до момента включения нового усовершенствованного рефлекторного центра будет даже уступать обладателям прежних рефлексов.

36. Марксовы абстрактные схемы воспроизводства абстрактные не в банальном смысле этого слова, как оно понимается в известной полемической заметке Гегеля «Кто мыслит абстрактно?». Эти схемы являются нетривиальным результатом, сложным итогом движения мысли Маркса от эмпирически-конкретного к абстрактному. Он отталкивается от эмпирической реальности капиталистического воспроизводства в том виде, как оно выступает перед наблюдателем, не вооруженным научной методологией, и движется к абстрагированию путем наложения последовательности ограничений. Он абстрагируется в этом движении от целого ряда черт реального капиталистического воспроизводства, которые безусловно имеют место, но абстрагируется таким образом, чтобы нигде «не выплеснуть ребенка вместе с водой». Получающаяся схема абстрактна и идеальна в том смысле, что в ней отсутствует, в ней не учитывается целый ряд весьма острых противоречий реального капиталистического воспроизводства; однако, несмотря на то, что эти противоречия устранены, абстрагированы, все равно в этой предельной абстракции выступает суть основного противоречия капиталистического воспроизводства, противоречия между производством и потреблением, как об этом говорилось выше. Но движение мысли от эмпирически конкретного к абстрактному — это даже не половина дела. Абстрактные схемы воспроизводства не годятся для «лобового» соотнесения их с реальностью, да и вовсе не предназначаются Марксом для этого. Схема воспроизводства, как и вообще всякая полученная таким абстрагированием схема, является лишь исходным шагом в восхождении от абстрактного к конкретному, но не к «эмпирически-конкретному», из которого эта схема абстрагирована, а теперь уже к «конкретно-всеобщему». Как известно, это движение к конкретно-всеобщему понятию капиталистического воспроизводства в рамках второго тома «Капитала» было только намечено, потому что в «Капитале» Маркс и не ставил задачу исследовать все стороны, аспекты капитализма, реально существующего во всей его полноте, а строил понятие «капитал вообще».
37. Однако разрушение (в отличие от диалектического уничтожения, снятия) означает, что разрушены соответствующие производительные силы, не функционирует экономика; оставшихся же производительных сил недостаточно для того, чтобы удовлетворять нужды населения и отбивать натиск внутренней и внешней контрреволюции.
38. <...> в чем именно может состоять коммунистический характер деятельности субъекта в противоречивых условиях переходного периода, когда вместо преодоления отчуждения приходится сначала заняться развитием производительных сил (как это предвидел Энгельс еще в 1847 году). Прежде всего, коммунистический характер субъекта проявится в способе, которым распределяется часть произведенного продукта, идущая на потребление, то есть в характере социальной политики, выражающей коренные интересы трудящихся. Что же касается другой части продукта, идущей на накопление, — здесь дело обстоит несколько сложнее. В этой части коммунистический характер деятельности субъекта мог бы состоять в том, чтобы осуществлять развитие производительных сил таким образом, при котором по меньшей мере не увеличивается отчуждение, то есть не появляются экономические производственные отношения. Но возможно ли это? Это возможно, если мы найдем способы и средства развивать общественные производительные силы как производительные силы организации. Именно в этом состояла исходная идея, «абстракция чистого социализма», сформулированная Лениным в 1917–1918 годах; переходный период как «налаживание чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерное производство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей». Однако, во-первых, из-за колоссальных масштабов этой «сети организационных отношений» её создание быстро упирается в известные ограничения государственного аппарата как средства контроля. Во-вторых, внешне- и внутривластная обстановка диктует необходимость как можно быстрее от простого контроля за состоянием производительных сил переходить к управлению их ускоренным развитием.
39. Противопоставление идеологии и строгой научной теории не является изобретением буржуазной пропаганды. Оно принадлежит Марксу и Энгельсу и образует стержневую линию их работы «Немецкая идеология». Теория строит объективную картину действительности.

Идеология оценивает эту действительность с точки зрения того или иного общественного идеала или же рисует утопию, воплощающую этот идеал. Там, где начинается идеология, наука кончается. Так было всегда, во всей предшествующей истории духовной культуры. Однако Ленин определил учение К. Маркса как уникальную целостность качественно нового типа: научную идеологию. Таким образом, в этом учении можно выделить как минимум две его составные части: коммунистическую теорию и идеологию. Что же объединяет вместе эти две ранее абсолютно несовместимые сущности, сплавляет их в «единый кусок стали»? Этим диалектическим посредником, сердцевинной учения К. Маркса служит основанное на материалистическом понимании истории учение о революционной миссии пролетариата. Именно благодаря такому опосредованию теоретический, объективный взгляд на будущее развитие общества, не теряя своей объективности, становится партийным взглядом с точки зрения вполне определенного общественного идеала, — в то время как сам этот идеал совлекается с небес утопии и обретает теоретически обоснованный путь и материальную силу для своего воплощения.

40. Положения об «уничтожении частной собственности», «уничтожении производственных отношений» имеют простой, осязаемый смысл. Уничтожить то или иное производственное отношение означает заменить отношение между людьми в процессе производства отношением между неодушевленными элементами производительных сил. Такое «погружение» в производительные силы одного слоя производственных отношений за другим означает, с одной стороны, постепенное вытеснение людей из сферы производства, а с другой — качественное преобразование производительных сил, их превращение в своего рода искусственную природу, автономно, без участия человека в производстве обеспечивающую удовлетворение всех его материальных потребностей.
41. На протяжении переходного периода производственные отношения совершенствуют и развивают, в то время как с момента вступления в первую фазу коммунистической эпохи их будут последовательно, шаг за шагом уничтожать. Так, в соответствии с буквой и духом «Манифеста», с ними и надлежит поступать, ибо они образуют ткань уничтожаемой частной собственности, ибо по завершении коммунистической эпохи должна возникнуть ассоциация, в которой «свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех» и в которой людей не связывают между собой, помимо человеческих, никакие иные отношения.
42. Человечество переживает переломный, переходный период не просто между двумя формациями, а между двумя эпохами своей истории, двумя качественно различными типами общественного развития. Содержание первой эпохи — «предыстории» (Маркс) — становление и развитие частной собственности, включая высшую и последнюю её форму, капитал. Содержание второй эпохи — сознательное уничтожение частной собственности, в ходе которого общество как бы проходит все формации предыстории «в обратном порядке».

Конец текста